

Часть V. Монографические собрания произведений художников России

КИРОВ

Дом-музей художника Н.Н. Хохрякова

Т.В. Малышева

Создание дома-музея и формирование монографической коллекции Н.Н. Хохрякова в Вятке

Николай Николаевич Хохряков (1857–1928) — русский художник, живописец, график, фотограф, работавший не только на родине, в Вятке, но и в Петербурге, под Нарвой, в Магараче под Ялтой, в Москве. С 1884 г. Хохряков был экспонентом Товарищества передвижных художественных выставок, с 1900 г. — членом Московского общества любителей художеств, выставлялся в галерее К.А. Лемересье. Его учителя и кумиры — И.И. Шишкин, И.Н. Крамской, А.И. Куинджи, В.Д. Поленов, его творчество ценили — П.М. Третьяков, В.А. Гиляровский, Н.Г. Машковцев. Среди его товарищей по искусству — Н.Н. Дубовской, М.В. Нестеров, С.А. Виноградов, А.А. Рылов, Николай Румянцев.

Самые близкие друзья — Аполлинарий Васнецов, Сергей Лобовиков, Леонид Спасский. Меценаты — Николай Пастухов, Александр Рязанцев, Зинаида и Петр Клобуковы. Родственники — Васнецовы, Рязанцевы, Лобовиковы, Машковцевы, Клобуковы, Спасские. Среди учеников — Алексей Исупов, Леонид Сырнев, Алексей и Владимир Деньшины, Леонид Казенин, Сергей Емельянов, Евгений Чарушин, Юрий Васнецов, Елена Москалец.

Петербург и Москва привлекали Николая Николаевича возможностью профессионального общения, так как он очень рано понял свое предназначение — быть художником. В Вятке он известен как один из создателей и активных сотрудников Вятского художественно-исторического музея, носящего в настоящее время имя братьев Виктора и Аполлинария Васнецовых, которым Хохряков приходился племянником.

Как отмечает мемуарист А.А. Прозоров¹, современник и родственник Хохрякова, жизнь в Вятке носила характер семейственный, хотя бы потому, что маменьки, отправляя своих дочек на вечер в клуб Благородного собрания, не беспокоились — будет кому за ними присмотреть. Имя Николая Хохрякова позволяет по-особому взглянуть не только на художественную жизнь Вятки, но и на историю этого древнерусского города, почти что сверстника и соседа Москвы, хранившего традиции вечевого республиканского образа по образцу Новгорода Великого и присоединенного к Московии в 1489 г.

К началу XVII в. здесь уже прочно обосновались известные династии выходцев из земель Великого Новгорода и Москвы, представителями которых могли быть Прозоровы, Машковцевы, Рязанцевы, Хохряковы, Васнецовы, Калинины, Коробовы, Емельяновы, Репины, Поповы... С 1615 г. отпрыски Елизарки Хохрякова расселялись на улицах Московской, Спенцинской, за Никитскими воротами кремля. В конце XVIII в. Московская и ближний к Старой Хлебной площади квартал застраивались каменными домами в провинциальном варианте классического стиля. И здесь купеческие усадьбы Хохряковых и Рязанцевых располагались друг против друга.

«Семейный портрет» 1840 г. с изображением Натальи Ивановны Хохряковой и ее младших сыновей Викентия и Виктора (акварель неизвестного художника) принес в дар музею искусства и старины в 1919 г. ее внук Николенька². Сама Н.И. Хохрякова явилась последней застройщицей и заказчицей единственной на всю Вятку усадьбы со львами на воротах³. Ее муж Илья Васильевич прославился как купец-благотворитель вятских храмов, как староста и попечитель Владимирской церкви. Николай Ильич — старший сын Хохряковых — слыл путешественником. Вместо того чтобы наращивать капиталы отца и деда, он, по молодости, прошел пешком 28 губерний и, что называется, знал жизнь не понаслышке. В 1848 г. его женили на Афанасии Александровне Рязанцевой, правнучке богатейшего вятского купца и фабриканта Филата Михайловича Рязанцева⁴. Когда наследнику Николеньке было пять лет, Хохряковы выделили семье сына родовую усадьбу на овраге Малая Засора с деревянным «домиком-крошкой», где не одно поколение Хохряковых–Рязанцевых на протяжении полутора веков в центре города держало пасеку, имело парники, садовые деревья и кустарники. А в 1908 г., став хозяином усадьбы, Николай Николаевич построил здесь живописную мастерскую.

От деда Александра Егоровича и бабушки Анны Ивановны Рязанцевых Николенька получил в наследство любовь к старой Вятке и к цветам, которые

¹ Прозоров А.А. Род Прозоровых: Рукопись. ГАКО. Ф. 170, оп. 1, ед. хр. 337.

² Архив КХМ имени В.М. и А.М. Васнецовых. Дневная книга поступлений № 1, л. 63. ГАКО. Ф. Р-2327, оп. 1, ед. хр. 4, л. 45; ед. хр. 12, л. 6.

³ Тинский А.Г. Главная улица // Вятка: Страницы истории. Киров, 2002.

⁴ Любимов В.А. Род Хохряковых: Рукопись. Архив ДМХ.

художник увлеченно выращивал в своем саду, а потом писал в пейзажах и натюрмортах⁵. Века, рождения и смерти — все будто происходило ради того, чтобы два рода, соединившись, дали Вятке художника и, благодаря талантливому в искусстве отпрыску, мы вспомнили всех предков поименно.

Еще в гимназические годы, через родственников Аленициных, Рязанцевых, Васнецовых Хохряков познакомился с фотографом А.О. Буйневичем и художником Э.Ф. Андриолли — поляками, находившимися в вятской ссылке. В начале 1870-х гг. Буйневич сделал семейную фотографию Хохряковых, которая сохранилась. Она положила начало хохряковской фотоколлекции и способствовала увлечению юноши фотоискусством. Под руководством Андриолли он начал рисовать, чем часто занимался вместе с Аполлинарием Васнецовым. Братья Васнецовы были вхожи в дом Николая Ильича⁶, Виктор даже нарисовал его портрет в 1874 г., а потом женился на правнучке Филата Рязанцева — Александре Владимировне, обучавшейся на Высших медицинских курсах в Петербурге, завидной невесте Вятки.

Николай Николаевич, начинающий художник, восхищался солнечной живописью Виктора Васнецова и потом сам подчеркивал в «Жизнеописаниях»⁷, что совместно проведенное лето в Раковке, родовом имении Рязанцевых в окрестностях Вятки, сыграло решающую роль в определении его жизненного пути. Под впечатлением от натурной живописи Виктора Васнецова Хохряков взял кисть в руки только в лето 1880 г. Но поездка в Петербург к земляку И.И. Шишкину на два года оторвала его от красок. Профессор учил юношу рисунку, офорту, фотографии. Шишкинская школа дала крепкую основу живописному мастерству, к которому так стремился молодой художник. Видя дарование и трудолюбие Хохрякова, И.Н. Крамской и А.И. Куинджи приглашали его в Академию художеств. Но классическое образование было не в чести у демократически настроенной молодежи. Возвратясь в Вятку, Хохряков самостоятельно написал пейзаж «Пасмурный день» (1886), да так, что его приобрел с передвижной выставки сам П.М. Третьяков. Кстати, в настоящее время в Государственной Третьяковской галерее имеется шесть живописных пейзажей и семь графических работ Н.Н. Хохрякова.

С 1886 г. имение дядюшки А.А. Рязанцева в Магараче под Ялтой на четверть века стало для Хохрякова и Аполлинария Васнецова творческой мастерской под открытым небом. Краски юга осветлили палитру северян. Будучи сверстниками, они вместе переживали впечатления от живописи своих кумиров в искусстве — И.И. Шишкина, знавшего природу «ученым образом», романтика А.И. Куинджи, мастера пленэра В.Д. Поленова.

⁵ Прозоров А.А. Характеристика художника Н.Н. Хохрякова: Рукопись. ГАКО. Ф. 170, оп. 1, ед. хр. 72.

⁶ РГАЛИ. Ф. 716, оп. 1, ед. хр. 43.

⁷ Хохряков Н.Н. Жизнеописание: Рукопись. ДМХ.

Творческому росту Хохрякова способствовала дружба с земляком А.А. Рыловым, любимым учеником Куинджи⁸. На протяжении четверти века, встречаясь в Вятке, они вместе ходили на этюды, заботились о светоносности и гармонии красочных сочетаний и отношениях тонов, о картинности своих произведений. Увлекаясь пленэром, вятчи, как и французы, шли к импрессионизму. В общении с выразительной вятской природой, где каждое время года очень характерно, имеет особые приметы, настроения, краски, формировалась среда художников. В этой среде зародились мечты о совместных выставках, о создании музея при Вятском художественном кружке (1909–1919). Музей открылся 5 (18) декабря 1910 г., и Н.Н. Хохряков стал его хранителем, смотрителем, лектором-экскурсоводом на общественных началах⁹.

С приходом Советской власти музей к первой ее годовщине должен был переехать в здание, специально выделенное для этого городом. Назначенный 3 ноября 1918 г. заведующим картинной галереей Вятского государственного музея искусства и старины, Хохряков находился на этой должности до 1 апреля 1928 г., пока не вышел на пенсию. В это грозное десятилетие ему приходилось быть спасателем музейных ценностей, реставратором живописных произведений, методистом-экскурсоводом, консультантом по вопросам искусства, экспозиционером. В его обязанности входило вести учет хранения экспонатов, писать музейные отчеты в Наркомпрос, организовывать выставки, сторожить залы. Посетители называли Хохрякова «художником при музее», мы же называем — «человеком-музеем».

За эти годы многие раритеты хохряковского дома поступили в музей как дары или за символическую плату: фарфоровая посуда и статуэтки, стекло и хрусталь, шитье бисером и шелками, старинные фотографии, гравюры и книги. Среди книг много исторических, в том числе и по Вятке: дед художника Александр Егорович Рязанцев увлекался чтением и написанием мемуаров. Письмовник, содержащий науку Российского языка, выпущенный в Москве в 1831 г., «Подлинные анекдоты о Петре Великом», изданные в 1793 г., «Рассказы из былой жизни столицы» о Петербурге, описания монастырей, путеводители по городам говорят о семейной склонности к познанию нового при интересе к прошлому¹⁰. Если в начале работы в музее в 1910 г. Хохряков удостоился звания Почетного члена Вятского художественного кружка, то по окончании службы в 1928 г. стал Почетным членом Совета музея.

Отдавая энергию и силы музею, художник не забывал о главном своем предназначении. Во флигеле-мастерской своей усадьбы Николай Николаевич создал многие живописные произведения за последние двадцать лет жизни. В основном это пейзажи, так характерные для вятских художников, и интерьеры. В пейзажах Хохрякова поражает необычайная чистота цвета

⁸ Румянцев Н.Н. Рукопись. ГАКО. Ф. Р-1163, оп. 1, ед. хр. 54а, л. 121 об.

⁹ ГАКО. Ф. Р-2327, оп. 1, ед. хр. 7, л. 11–12; ед. хр. 21, л. 38.

¹⁰ Архив КХМ. Дневные книги поступлений № 1–2.

и прозрачность многослойных теней, движение воздуха и света, переданное живым, сложным по цветовому тону, мастерским мазком. Не случайно художник не мог живописать через окно, только на воздухе. Его пейзажи пространственны, светоносны, с той мерой материальности предмета и самого воздуха, которая позволяет говорить об одухотворенности художника, их создавшего.

Поэзия старой Вятки живет в изображении исторических мест — это «Вятский Трифонов монастырь» (до 1919), городские усадьбы друзей, родственников, соседей, например, С.А. Лобовикова, Н.Н. Разумова, П.П. и З.Д. Клобуковых. Таковы и «Терраса» (1917), «Осень» (1918), «Сад осенью» (1919), «Садик. Яблони цветут» (1919). Хохряковский двор и сад также дышат уютом и покоем провинции: «Флоксы перед домом» (1921), «Двор. Летнее утро» (1923), «Сад с флоксами» (1926). Особенно выразителен «Дворик с курами» (1919), типичностью мотива, пленэрностью, умиротворенным настроением напоминающий «Московский дворик» В.Д. Поленова.

Вятка — земля художников, и монографические коллекции произведений местных авторов в собрании Кировского областного художественного музея имени братьев Васнецовых не являются редкостью. А.В. Исупов, М.А. Демидов, С.А. Лобовиков, А.А. Рылов, Ю.А. Васнецов, Е.И. Чарушин, Н.И. Костров, Л.Н. Агалакова, А.В. Фищев, А.И. Деньшин, Н.Н. Румянцев, Т.Е. Пустовалов представлены здесь значительными дарами самих художников и их наследников.

Наследие Н.Н. Хохрякова поступило в музей после его смерти в соответствии с актом от 29 марта 1929 г., когда по прошествии трех месяцев опись имущества была завершена. Налоговый агент 3-го участка Вятки А.А.(?) Курбатов тщательным образом сосчитал каждую фотографию, гравюру, рисунок, картину и все сдал представителю музея Елене Сергеевне Москалец в присутствии сестры художника Юлии Николаевны Хохряковой.

Юлия Николаевна во что бы то ни стало хотела выполнить завет брата: передать все произведения в распоряжение музея.

Был и еще один акт, составленный 25 июня 1937 г.¹¹ Е.С. Москалец при участии директора музея Е.В. Олынь после смерти старшего научного сотрудника Н.Н. Румянцева, в ведении которого коллекция Хохрякова находилась в течение девяти лет.

Объяснение того, что так долго место коллекции в музее не определялось, мы находим в архивном деле Юлии Николаевны¹². Она просила Народный комиссариат просвещения РСФСР «дать высшую санкцию... на создание при художественном музее города Вятки, где и при котором протекала несколько десятилетий художественная деятельность брата, комнаты его имени».

¹¹ ГАКО. Ф. Р-327, оп. 1, ед. хр. 87, л. 8–9.

¹² Архив ДМХ. Дело № 13, л. 4, 4 об.

В возникшей переписке между Наркомпросом и музеем фиксируются трудности: не может приехать специалист, в задачи которого входит распределить ценности между Вяткой и центром, не хватает площадей для растущей коллекции музея. Через год не стало сестры художника, и эта тема перестала быть актуальной. Зато с приходом нового директора М.М. Кошкина была назначена комиссия, которая в конце того же 1937 г. подвела итог: в музее из наследства Н.Н. Хохрякова по акту в наличии 322 живописных работы, 525 листов с рисунками и 24 альбома, кроме того в музее имеется 8 картин, поступивших при жизни Хохрякова; в экспозиции же нет ни одного рисунка художника¹³. Н.Н. Румянцев считал своим долгом хранить всю коллекцию коллеги и друга, не разобщая ее, поэтому работы Хохрякова не пополняли экспозицию музея, и только иногда выставляясь в библиотеке.

Действительно, произведения Н.Н. Хохрякова стали поступать в музей с сентября 1918 г., когда из реквизированного купеческого дома вятского скульптора и меценатки З.Д. Клобуковой в музейное здание были вывезены ценности: мебель, книги, скульптура, живопись¹⁴. В списке произведений Хохрякова из коллекции Клобуковой значились 2 интерьера, 2 пейзажа и 4 графических работы. Оба интерьера сразу были введены в экспозицию. Хохряков, как единственный сотрудник музея, зафиксировал их на чертеже экспозиции, размещенной в доме Е.И. Клобуковой на углу Спасской и Спенчинской улиц, где музей располагался с 1912 г.

При переезде в ноябре 1918 г. музейной коллекции в Репинский особняк (построен в 1815 г. для купца И.С. Репина) интерьеры фигурируют, но не конкретизируются по принадлежности. Тех размеров интерьеров, которые указаны в списке, в настоящее время в коллекции не имеется, так же как и большинства скульптур З.Д. Клобуковой, не стоявших на учете в музее до 1939 г., а потому, вероятно, вывезенных ею в Москву при более благоприятных обстоятельствах, когда она состояла уполномоченным Всероссийской коллегии Наркомпроса по делам музеев¹⁵.

В 1919 г. в собрании музея, тем не менее, числятся живописные холсты Хохрякова. В архиве Кировской области нашелся документ Вятского подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины, свидетельствующий о закупке произведений у вятских художников в коллекции музеев губернии. Первым в списке значится Н.Н. Хохряков, у которого приобретаются два пейзажа (весенний и осенний), два интерьера и четыре рисунка¹⁶. Деньги выплачиваются из сумм кредитования деятельности музея уже в первую половину 1919 г. Первые поступления живописи непосредственно от автора — «Терраса», «Осень», «Интерьер в мастерской с распахнутым

¹³ ГАКО. Ф. Р-2327, оп. 2, ед. хр. 42, л. 71.

¹⁴ ГАКО. Р-2327, оп. 1, ед. хр. 10, л. 10 об., 11, 13.

¹⁵ ГАКО. Р-2327, оп. 1, ед. хр. 19, л. 20 об.

¹⁶ ГАКО. Ф. Р-1163, оп. 1, ед. хр. 9, л. 16.

окном» (до 1919), «Интерьер с зеркалом в доме художника» (1919) относятся к числу лучших произведений коллекции и в настоящее время. А тогда они украшали экспозицию истории искусств рядом с произведениями В.И. Сурикова, М.А. Врубеля, А.П. Рябушкина, А.И. Куинджи, И.И. Левитана¹⁷.

В первые же годы Советской власти хохряковские работы поступили из частных коллекций заводчика И.Д. Лаптева, служащего губфинотдела С.П. Рязанцева, ставшего реставратором музея в 1920–1922 гг. Состоятельный компаньон купеческой фирмы Федор Дмитриевич Шатунов, коллекционировавший произведения вятчей, заплатил деньги, но не успел забрать картины, в том числе «Дворик с курами». Шатунов был арестован, и живопись пылилась на складе окрфинотдела до 1929 г.¹⁸, когда поступила основная коллекция, реквизированная после смерти художника.

По оценке финорганов, она стоила 12 000 рублей. В нее входили 1826 фотографий работы Буйневича, Тихонова, Лобовикова, Хохрякова, русские и французские гравюры, графические листы И.И. Шишкина, живописные работы Аполлинария Васнецова, Виктора Игнатъева и других художников. Чтобы оценить те деньги, можно сравнить эту сумму с четырнадцатью рублями пенсии бывшей учительницы Юлии Николаевны Хохряковой или с двадцатью четырьмя рублями, которые город выделял Аркадию Михайловичу Васнецову как «движимому имуществу» по случаю его двадцатилетнего служения городу в качестве градоначальника. Из этой коллекции и по прошествии 75 лет еще далеко не все поставлено на инвентарный учет, графика и живопись находятся на временном хранении или в научно-вспомогательном фонде, многие книги, репродукции и фотографии мы уже не найдем.

В последующие годы в музей поступали работы Хохрякова из вятских семейств Сырневых-Воиновых, Громозовых, Лобовиковых, Емельяновых, Рязанцевых, Зыковых, Поскребышевых, Черемисиновых, а также из районных музеев Кировской области. Самое обширное поступление пришло в 1954 г. из города Халтурина. Степан Халтурин был соучеником Хохрякова по земскому училищу для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и приготовления учителей. Он даже жил в доме Хохряковых как квартирант. В память о нем Николай Николаевич и сестра Юлия в 1920-е гг. дарили произведения краеведческому музею города, названному именем революционера. При изменении государственной политики и ликвидации художественных отделов в маленьких районных городах с родины Халтурина в областной музей, носивший тогда имя А.М. Горького, было передано 38 произведений Н.Н. Хохрякова. Это несравнимо больше, чем по одному произведению из Уржума, Нолинска (Молотова), Советска (Кукарки). Еще в 1939 г., когда отмечалось 10-летие памяти художника, стремившегося при жизни в каждый городок губернии направить свои произведения, поступили произведения

из некоторые музеев: например, Слободской музей прислал 4 живописных холста.

Первые исследователи творческого наследия Н.Н. Хохрякова лично знали художника, находились под обаянием его личности. Профессор искусствоведения Н.Г. Машковцев приходился родственником Хохрякову, высоко ценил его как музейного сотрудника, цитировал интереснейшие письма Николая Николаевича, готовил каталог его персональной выставки в Москве в 1948 г.¹⁹ Биографию и наследие художника изучал также Г.М. Боголюбов, занявший место Хохрякова в музее. Папка с документами Николая Николаевича до 1939 г. находилась у него, так как он собирался писать монографию о художнике. По его запросам из музеев Москвы, Ленинграда, Киева и районных музеев области приходили письма с сообщениями о том, где и в каком количестве имеются произведения Хохрякова. Боголюбову помогала Е.С. Москалец, около десяти лет проработавшая с Хохряковым в музее, учившаяся у него живописи и состоявшая с ним в родстве. Елена Сергеевна больше чем кто-либо сделала для увековечения светлой памяти Николая Николаевича. Она фактически приготовила выставку к 10-летию со дня смерти Хохрякова, которая в 1930 г. прошла в Вятке, Халтурине и Слободском²⁰. В 1960-е гг. Москалец написала воспоминания «Поэт северного пейзажа», украсившие и оживившие единственный монографический труд о Н.Н. Хохрякове, изданный в Кирове в 1966 г.²¹ Автор этого труда, научный сотрудник музея Генриэтта Георгиевна Киселева много занималась наследием Хохрякова, собирала его произведения, делала выставки, издала каталог 1979 г.²² Она общалась с наследниками художника Рязанцевыми, была инициатором создания музея Хохрякова, следила за восстановлением его дома.

Киселева внимательно изучила и очень точно определила качество рисунков на протяжении всего творчества художника, считая его прямым последователем И.И. Шишкина. Но сотни листов Хохрякова, хранящиеся в музее, еще ожидают исследователей, они интересны с точки зрения истории искусства, так как представляют путь формирования художника от робких, часто подражательных рисунков до необычайно тщательных, прослеживающих природную форму, и легких, светоносных, по-настоящему мастерских. А его малоизученная живопись требует наблюдательного глаза искусствоведа, чтобы выявить профессиональные качества, которыми отличаются работы Хохрякова. Не хочется думать, что классическая живописная техника не интересует никого или утеряна безвозвратно. Наступят такие времена, когда тоска по истинной живописи приведет художников и ценителей в музей к произведениям Н.Н. Хохрякова.

¹⁹ Хохряков Н.Н. Каталог выставки произведений. М., 1948.

²⁰ ГАКО. Ф. Р-2327, оп. 1, ед. хр. 95, л. 15, 20, 28 об.

²¹ Киселева Г.Г., Москалец Е.С. Н.Н. Хохряков. Киров, 1966.

²² Хохряков Н.Н. Каталог. Киров, 1979.

¹⁷ ГАКО. Ф. Р-2327, оп. 1, ед. хр. 4, л. 31, 40, 48 об.

¹⁸ ГАКО. Ф. Р-2327, оп. 1, ед. хр. 87, л. 18.

Что касается живописных его работ, остановимся на последнем периоде творчества автора, представленных в коллекции музея наиболее полно. Художник относится к числу тех, кто постепенно накапливает профессиональный опыт и успевает выразить себя естественно и ярко. Как пейзажист он представлен в монографии 1966 г., в каталогах персональных выставок 1948, 1979 гг., многочисленных журнальных и газетных статьях. Место интерьерных произведений в творческом наследии до сих пор не определялось. Но именно в 1910–1920-е гг. созданы лучшие интерьерные полотна Хохрякова, раскрывшие особенности художественной природы живописца, подчеркнувшие его творческую индивидуальность.

Хохряков начал работать над интерьерами примерно в сер. 1910-х гг. В письме А.М. Васнецову от 19 октября 1916 г. он писал: «...уж продал интерьер московскому фабриканту Миронову... Зинаиде Дмитриевне хочется, чтобы я написал их гостиную. Боюсь только за это приняться, — трудно сладить, ничего не выйдет. Но все-таки попробую. Интересно по краскам: старинная мебель, цветные скатерти, ковры, когда покончу свои очередные — тогда буду к ним ходить писать»²³.

В экспозиции Вятского музея искусства и старины 1923–1924 гг., согласно Дневной книге, значатся два интерьера Хохрякова. Один из них не датирован и позднее назван «Интерьером в мастерской», другой — «Комната в доме художника» — имеет авторскую дату («1919»). По мастерству исполнения первый интерьер превосходит и, возможно, написан еще в те годы, когда Хохряков был тесно связан с Московским обществом любителей художеств, живописное направление которого определялось пленэрностью и задачами светотонального письма, ярко выраженного в «Интерьере в мастерской».

Позднее художник выполнил еще 11 интерьеров, поступивших от наследников художника после его смерти в 1929 г. или попавших в собрание из музеев районных городов Кировской области. На рубеже XIX–XX вв. многие жанры в русском искусстве переживают время расцвета, в том числе и интерьер. Для интерьеров характерна поэтическая трактовка, вслед за «пейзажем настроения» возникает «интерьер настроения», рождающий богатство ассоциаций и изобразительные метафоры²⁴.

Общее, характерное для всех интерьеров Хохрякова, то, что в каждом из них присутствует солнце. Это уже программа художника, связанная с его личностью. Солнце — главный герой и украшение интерьеров, в них выражается душа автора, ставшего к тому времени хозяином трех примечательных вместилищ искусства: флигеля-мастерской, которую он построил для себя в 1908 г. по примеру известных вятчей И.А. Чарушина, С.А. Лобовикова,

²³ Письмо Н.Н. Хохрякова А.М. Васнецову от 19 октября 1916 г. ОР ГТГ. Ф. 11, ед. хр. 144.

²⁴ Володарский В.М. Русское искусство конца XIX — начала XX века // Интерьер в русском искусстве. М., 2002.

Н.Н. Румянцева; жилого дома с анфиладой 1-й пол. XIX в., доставшегося в наследство после смерти отца в 1901 г.; музейных залов в купеческом особняке с шедеврами живописи — коллекцией, которую он хранил как заведующий картинной галерей.

Всюду солнце — его отрада, главное сокровище живописных кладовых — мастерской, дома художника, музея. В нашей коллекции других интерьеров нет. Если и попадали в поле зрения художника иные объекты внимания, они продавались заказчику, как в случае с Клобуковыми или Мироновым. Присутствие солнца делало интерьеры необычайно востребованными. В переписке и архивных документах то и дело сообщается, что у Хохрякова купили очередной интерьер.

В сер. 1910-х гг. русский интерьер переживает подлинный расцвет в творчестве К.А. Коровина, П.И. Петровичева, С.Ю. Жуковского, С.А. Виноградова, С.В. Малютина, А.Е. Архипова. По живописным качествам в работах наблюдаются разные тенденции — от импрессионистических поисков до оригинальных декоративных решений.

Но Хохряков, по нашему мнению, стоит ближе всех к В.Д. Поленову, особенно в живописи интерьеров. В творчестве Поленова молодой поры (1870–1880-х гг.) встречаются пленэрные пейзажи и интерьеры, которые могли запасть в душу Хохрякову, такому же верному передвижнику, как и Поленов. Вероятно, между двумя художниками было много общего, начиная с переклички пленэрных пейзажей — «Московский дворик» (1878) и «Дворик с курами» (1919), «Бабушкин сад» (1878) и «Терраса» (1917), «Осень» (1918). Оба они играли схожую роль, будучи «центром света художественного» — один в Москве, другой в Вятке.

Общая природа чувств, миропонимание, высокие нравственные качества, стремление к профессиональным достижениям позволили им нести свет добра и веры в прекрасное. В живописи обоих вдохновляли цвет и свет, которые переходили в категории бытия, имеющие духовное значение. Атмосфера искусства помогала им выжить в самые трудные времена на переломе двух эпох. Оба они почти одновременно закончили свои земные дела, оставив добрую память о себе.

С Сергеем Арсеньевичем Виноградовым (1869–1938) Хохряков тесно общался у своего друга А.М. Васнецова в Москве. Виноградов был членом Вятского художественного кружка. С С.Ю. Жуковским (1875–1944) они вместе состояли в Московском обществе любителей художеств и потом виделись в Вятке, когда Станислав Юлианович скрывался в провинции от голода и разрухи времени революции и гражданской войны. В нач. 1910-х гг., на выставках «Союза русских художников», вместе с другими Хохряков восхищался произведениями этих мастеров, артистично передававших красоту барских усадеб, богатую обстановку с обитателями интерьеров. Сам он начал писать интерьеры, также движимый общей идеей создания образа русского «культурного дома» в провинции. В этой целенаправленной работе

художник так преуспел, что только в нашем собрании имеется на сегодняшний день 13 интерьеров (3 интерьера флигеля, 5 — дома и 5 — музея). Такой вклад Хохрякова в романтическую традицию русского искусства на рубеже XIX—XX вв.

Чтобы выработать индивидуальный канон жанра, живописец помногу трудился над вариантами одного и того же интерьера. Таким образом сложился хохряковский интерьер — без роскоши в обстановке, без конкретного героя-домочадца, присутствие которого лишь мыслится. Эмоциональная атмосфера дома приобретает романтическую окрашенность за счет света. В цветовом строе наблюдается благородная сдержанность, и это порождает мысль о достойном существовании красоты в простоте. Зрительный образ характеризуется исторической достоверностью — так жило просвещенное купечество кон. XIX в. в провинции. Художник показал себя любителем старины, создателем интерьеров — памятников культуры и искусства.

В «Интерьере в мастерской» утреннее солнце несмело заглядывает сквозь листву в окна флигеля. Свет лежит на косяках окон, на столе, на ковре, на мебели. Классическая композиция интерьера образцово организована — ритм окон, предметов мебели четкий, но не навязчивый. Стол и голубой ковер служат живописным центром. Искрящийся цветом и светом интерьер представляется наполненным воздухом. Между пространством комнаты и сада на подоконниках стоят домашние цветы, сквозь эту живую трепетную преграду льются свет и утренняя прохлада. Богатая палитра зеленоватых тонов необыкновенно свежа, она гармонирует с густыми красно-коричневыми, оттенки голубого сочетаются с золотистыми. Сложный по цвету мазок нанесен легко и виртуозно. Живописные достоинства ставят этот интерьер в ряд лучших полотен Хохрякова.

Особенная концентрация атмосферы веков отличает серию интерьеров Репинского особняка. Кстати, художник не писал второй этаж помещения музея, где в залах с высокими потолками располагались современные произведения или экспонировались выставки. В первом этаже живопись прошлых веков всегда соседствовала со старинной мебелью, представляя собою идеал дома. Это было привлекательно для художника. В эпистолярном наследии Хохрякова залы музея именуются «комнатами». В связи с этим вспоминаются традиции голландского интерьера XVII в., русский венециановский жанр «в комнатах», только без фигур.

Движение воздуха и света зажигает, одухотворяет пространство залов, особенно в комнатах, где стены окрашены в синий и розовый цвета согласно стилю ампир XIX в. В вариантах интерьера музея 1922 и 1928 гг. — вид из розового зала и из синей комнаты — художник использует не только световой эффект, где золото старинных рам отражает солнечные лучи. Активные цветовые соотношения — синего, красного, розового, желтого — фиксируют склонность живописца к смелым поискам декоративных решений. В интерьере более позднем наблюдается широкое, свободное письмо. И всю-

ду выразительное перетекание цвета и света порождает ощущение музейной тайны.

Дом художника в интерьерах — комнаты с картинами, красками и кистями, старинной мебелью — подобен музею. Только в нем — более непринужденная развеска картин, цветы в горшках и бытовая мелочь на дальнем плане. Перспектива комнат похожа на сундучок или шкатулку с отделениями, в которой хозяйничает солнце, случайно высвечивающее что-либо из содержимого: стол, картину, дверь. Его лучик ведет нас в гостиную, к самовару. Зеркало усложняет пространство, отражая часть стены с картиной.

Поднявшееся солнце, пробиваясь сквозь листву сада, бросает яркие лучи на туалет в гостиной комнате и создает эффект горящего камина в интерьере с портретами над диваном. Присутствие солнца учит видеть, что скрывается в тени — кисти в вазе, икона в углу, портреты хозяев дома. Тени в интерьерах, так же как и в пейзажах, удивительно прозрачны. Присутствующие в хохряковских интерьерах картины помогают датировать живопись. Сейчас, при воссоздании обстановки и атмосферы Дома-музея, всевозможные детали играют наиважнейшую роль.

Однако интерьеры значимы не только как объекты изображения, они необычайно выразительны и в целом символизируют внутренний мир художника. На подсознательном уровне живописец передал в них обособленность личности, сумевшей найти гармоничный путь развития в мире искусства. Несмотря на события бурного времени, постоянную опасность быть перемолотым в жерновах истории, Николай Николаевич сохранил светлое мироощущение. Поэтические чувства победили и нашли выражение в живописи камерной, интимной, мягкой и проникновенной, как будто художник осторожно делился с себе подобными счастливой возможностью видеть и передавать красоту. Будучи дружелюбным, общительным человеком, он до последних дней сохранял работоспособность и желание творить.

Секрет неистощимости таланта Николая Николаевича — в его умении общаться с молодежью, брать от нее новое, свежее, входящее в жизнь. Его молодая сотрудница Елена Москалец, изучавшая и обсуждавшая с ним современные направления живописи, записывала: «Кто видел солнце, горящее в листьях, кто взбирался на снежные вершины и был ослеплен их величественным блеском, в чьей душе неумолчный ропот искристой и текучей жизни — тот носит уже в себе разгадку течения, появившегося во французском искусстве в конце XIX века, искусства, названного импрессионизмом»²⁵.

Н.Н. Хохряков успел в 1893 г. побывать в Австрии, Швейцарии, Италии, Франции. Его впечатления от природы и картинных галерей Европы, несомненно, отразились в сознании и творчестве. Когда он возвращался в Вятку, общение с ним действовало благотно, мешала только природная скромность

²⁵ Москалец Е.С.: Рукопись. ГАКО. Ф. 2327, оп. 1, ед. хр. 25, л. 70.

художника. Дороги для него были слова его младших товарищей, приветствовавших учителя. Хохряков приводит в письме к другу, Аполлинарию Васнецову, отзыв талантливого живописца Михаила Демидова: «А знаешь, Николаич, у тебя появилось что-то новое: живописная техника, чего прежде не было, и прозрачность красок, — в старых была чернота»²⁶. По приверженности солнцу, свету и по умению его передавать Хохрякова можно причислить к «живописцам счастья».

Что касается вятской школы, то интерьеры В.И. Деньшина, А.В. Исупова, А.А. Репина, С.А. Емельянова, Л.В. Куклина, Е.С. Москалец того времени можно считать попыткой художников приблизиться к мастеру. Сегодняшние художники, студенты Кировского художественного училища имени А.А. Рылова, колледжей и вузов могут прийти «за наукой» в его Дом-музей, который находится в старинной усадьбе. И хотя флигель-мастерская не стала еще музеем, в обновленном доме экспозиция представляет образ жизни и труды Н.Н. Хохрякова. В гостиной комнате дома организуются выставки, которые касаются хозяина и его окружения, по возможности, из фондов большого музея. Дом-музей художника открылся в год празднования 150-летия со дня рождения В.М. Васнецова как филиал Кировского областного художественного музея имени братьев Васнецовых.

Целью молодого музея является максимальное сохранение и изучение наследия, связанного с историей художественной культуры города, с достойными именами его жителей. Ближайшая наша задача — вернуть в дом пребывавшие здесь сокровища. Но прежде надо позаботиться об окружении дома, о той городской среде, которая должна быть благожелательной и уважительной к прошлому и к таланту художника.

Произведения Н.Н. Хохрякова находятся в собраниях Русского музея и Третьяковской галереи, Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Киевского музея русского искусства, Мемориального музея-квартиры А.М. Васнецова, Кировского областного художественного музея имени В.М. и А.М. Васнецовых, а также в частных коллекциях Москвы, Петербурга, Вятки.

²⁶ Письмо Н.Н. Хохрякова А.М. Васнецову от 19 декабря 1922 г. (сообщено Л.Б. Горюновой). ОР ГТГ. Ф. 11, ед. хр. 168.

Коллекция произведений Н.И. Фешина

Визитной карточкой Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан является коллекция произведений Н.И. Фешина.

Николай Иванович Фешин (1881, Казань — 1955, Лос-Анджелес), один из ярких мастеров Серебряного века, разделил судьбу многих русских художников, оказавшихся в вынужденной эмиграции. Его творческое наследие принадлежит России и Америке. Со слов Форреста Фенна — арт-дилера, более 35 лет продававшего произведения Фешина в США, и с учетом данных о работах, находящихся в России, их общее число может достигать до 2000 (в России на настоящий момент выявлено всего около 260 произведений). Большая часть произведений художника в США находится в частных собраниях. Наиболее значительные музейные коллекции — это Taos Art Museum, приобретший один из шедевров Фешина — его дом в Таосе, построенный и декорированный деревянной резной мебелью самим художником; National Cowboy Hall of Fame, Oklahoma, Santa Fe Fine Arts Museum, Fine Arts Museum of San Diego, Frye Arts Museum, Seattle, Stark Museum (это самая большая в Америке коллекция работ Фешина — более 60 произведений, хотя она не имеет произведений, принципиальных для творчества художника), Anzhuts Collection, Colorado, и многие другие.

Коллекцию работ Н.И. Фешина в казанском музее можно с полным основанием назвать уникальной, поскольку ее количественный состав и качественный уровень не имеет аналогов ни в России, ни в США.

В творческой эволюции художника, относящейся к русскому периоду, можно выделить следующие этапы: 1895–1901 гг. — занятия в Казанской художественной школе (КХШ), 1901–1909 — учеба в Высшем художественном училище при Академии художеств (1902–1907 — в мастерской И.Е. Репина), 1910 — пенсионерская поездка по странам Западной Европы, 1910–1923 — работа в Казани и преподавание в Казанской художественной школе (до октября 1922 г.).

С 1909 г. до начала Первой мировой войны Фешин активно участвовал в выставках в Европе (Мюнхен, Амстердам, Венеция, Рим) и Америке (Питтсбург, Нью-Йорк, Чикаго). Именно тогда его начинают интенсивно коллекционировать в США, в первую очередь, Уильям С. Стиммел (William S. Stimmel) — высокопоставленный служащий одной из страховых компаний Питтсбурга. Фешинские работы покупали не только с выставок. Художник также отсылал

Министерство культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации
Федеральное Агентство по культуре и кинематографии
Государственный Русский музей

Художественные музеи России

Министерство культуры и массовых коммуникаций
Российской Федерации
Федеральное Агентство по культуре и кинематографии
Государственный Русский музей

*Собиратели, хранители,
реставраторы*

Сборник статей

3-й выпуск

Санкт-Петербург
Информационно-издательское агентство «ЛИК»
2005